

Константин Аксаков

**Олег под
Константинополем**

Константин Сергеевич Аксаков

Олег под Константинополем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2669625

Аннотация

«Считаю нужным сказать несколько слов в объяснение драматической моей пародии „Олег под Константинополем“.

В тридцатых годах русскую историю преподавал в Московском университете М.Т.Каченовской, имя которого навсегда останется в летописях русской исторической науки. Студенты были увлечены скептическим его взглядом. Молодость любит критическое направление и охотно сомневается...»

Содержание

От автора	6
Действующие лица	8
Действие первое	10
Вид первый	10
Явление 1	10
Явление 2	14
Явление 3	18
Вид второй	21
Явление 4	21
Явление 5	24
Явление 6	34
Действие второе	42
Вид третий	42
Явление 1	42
Явление 2	44
Вид четвертый	50
Явление 3	50
Явление 4	53
Вид пятый	54
Явление 5	54
Явление 6	58
Явление 7	59
Явление 8	59

Явление 9	61
Вид шестой	63
Явление 10	63
Действие третье	66
Вид седьмой	66
Явление 1	66
Явление 2	70
Явление 3	72
Явление 4	73
Вид восьмой	74
Явление 5	74
Явление 6	74
Явление 7	77
Явление 8	79
Вид девятый	90
Явление 5	90
Явление 10	94
Явление 11	94
Явление 12	96
Вид десятый	101
Явление 13	101
Явление 14	102
Явление 15	105
Явление 16	106
Явление 17	107
Эпилог	122

**Константин
Сергеевич Аксаков
Олег под
Константинополем**
Драматическая пародия, с

эпилогом, в 3-х действиях, в стихах

От автора

Считаю нужным сказать несколько слов в объяснение драматической моей пародии «Олег под Константинополем».

В тридцатых годах русскую историю преподавал в Московского университете М. Т. Каченовской, имя которого навсегда останется в летописях русской исторической науки. Студенты были увлечены скептическим его взглядом. Молодость любит критическое направление и охотно сомневается.

По-видимому, это противоречит стремлению верить, — стремлению, которое составляет отличительную черту моло-

дости; но здесь противоречие только видимое, ибо само сомнение молодость часто принимает за веру. В таком, очень нередко одностороннем влечении к скептицизму лежит часто прекрасная основа: все испытать, все проверить своим умом, ничего не принимать без труда и ради авторитета.

Увлекаясь тогда, вместе с другими, скептическими мнениями профессора, я увидел потом их ошибочность. Тогда, под влиянием этого скептицизма, написал я, с одобрения товарищей, эту пародию, в которой преувеличил до крайности мнения противников представив Олега государем эпохи развитой и просвещенной. Вместе с тем это была пародия и на стихотворные идеализации истории в появлявшихся тогда некоторых патриотических драмах, и вообще на звучность стихов, иными принимаемую еще и теперь за поэзию. Небольшой отрывок из этой пародии был напечатан в «Телескопе» под псевдонимом «Эврипидин».

Вот что счел я нужным сказать читателям «Олега», если они будут.

Пародия эта потеряла современность, а вместе с тем, может быть, занимательность, но я полагаю, что для иных будет любопытно узнать, какого рода литературные пародии писались в 30-х годах нашего столетия.

К. Аксаков

Москва 1858

Действующие лица

Олег, князь Киевский.

Игорь, сын Рюрика, предшественника Олега, наследник престола.

Свенельд, военачальник.

Леон, царь греческий.

Греческая царица.

Дулеб, воин.

Древляне.

Поляне.

Лугичи.

Северяне.

Тиверцы.

Радимичи.

Дулебы.

Хорваты.

Греки.

Варяжская дружина, воины, народ и проч.

Якун и Ингелот, варяги.

Всеслав, молодой воин.

Людмила, киевлянка, его невеста.

В эпилоге – профессор и студенты.

Первое и второе действия драмы – в Киеве, третье – в Греции, близ Константинополя.

Действие первое

Вид первый

Тронная зала киевского дворца

Явление 1

Олег сидит на троне, окруженный своими военачальниками, вельможами и проч.

Представители всех подвластных ему народов поочередно подносят ему дани и говорят речи. Многие уже представлялись и отошли к стороне, некоторые еще подходят.

Древляне

Перед тобой, о князь, твои древляне,
Суровые владетели дубрав.
Мы скудные тебе приносим дани,
Плоды своих воинственных забав.
В густых лесах и волки и медведи
С издетства нам угрюмые соседи.
Мы всюду их с оружием следим

И тешимся опасною забавой,
Пока опять труба войны кровавой
Не воззовет нас к подвигам иным.
(Подают дани и отходят.)

Поляне

Прими, о князь, твоих полян радушных!
Мы любим мир, мы любим тишину,
Живем в полях и в играх простодушных
Встречаем мы прекрасную весну.
Прочь, прочь от нас оружия боевые!
Зубцом сохи, когда придет весна,
Взрываем мы свои поля родные
И в недра их кидаем семена.
Придет зима, и мантию белой
Покроется печальная земля, —
Мы лета ждем, с надеждою несмелой
Глядим мы вдаль на снежные ноля.
Уже опять теплее солнце блещет,
И тает снег, сбегая на луга;
И снова Днепр, сломив оковы, плещет
Свободною волною в берега.
На зов весны откликнулась природа.
Растут, растут молодые семена.
Им льется жизнь с лазоревого свода,
Из недр земли им пища послана.

Пора, пора! В полях желтеют нивы,
Колеблются упруго волны их!
Пора, пора! И серп трудолюбивый
Блестит в рядах колосьев золотых,
Поют жнецы, их раздаются клики,
И тянутся кругом ряды снопов!
Тебе, о князь, властитель наш великий,
Приносим мы плоды своих трудов!
(Подают дани и отходят.)

Хорваты

Высокие горы,
Крутые скалы
Вот родина наша.
С младенческих дней
Привыкли мы к дикой
Природе своей.
Отрадно взбираться
На скалы, обломки,
Откинувши страх!
А рога отзывы
Так звучны, так громки
В пустынных порах!
Ты скажешь, что только
Под сводом небесным,
От шумной земли

Далеко, природу
Лишь можно подслушать;
Что там, где и следа
И признака нет
Ноги человека,
Дает человеку
Немая природа
Желанный ответ.
Долины так мирны,
И тучные овцы
Пасутся на них,
Ленивы и жирны.
Тебе, о наш князь,
Мехами, волною
Приносим мы дани.
Пусть Киев искусный
Из них тебе выткет
Богатые ткани!
(Подают дани и отходят.)

Олег

Благодарю, усердные народы,
За речи благовещие и дани!
С отрадою внимает им мой слух,
Зане богатством, счастьем и славой
Племен, живущих под моей державой,

Властительский мой веселится дух.
Идите, представители! На пире
Увижу вас! Теперь идите в мире!

Стражи и все, кроме Олега, уходят.

Явление 2

Олег (один)

Как радостно мне гордое сознание
Могущества и необорных сил!
Как счастлив тот, кого таким уделом
Всесильный рок на жизнь благословил!

Как всё вокруг меня разнообразно!
Как разнятся народы меж собой,
Которые руке моей подвластны!
Вражде бы должно между ними быть:
В леса древлянин дикие уходит,
Гражданственность не уважает он,
С оружием, неукротимый, бродит:
Страсть дикая один ему закон;
С своих полей незлобный киевлянин
Сдирает дерн прилежною сохой;
Кидает сети в йоды северянин,

Лутич играет с бурей морской;
Отважные и гордые хорваты
Живут в горах, стреляют диких коз,
Иль весело, в дни осени богатой,
Жмут светлый сок из виноградных лоз.
Все жизнью живут разнообразной.
И как и чем бы соединиться им?
Как вырваться из неприязни кровной?
Где точка соприкосновенья их?
И вечно бы вражда у них кипела,
Но власть, как центр, соединила их;
Их силами, их духом овладела
И всем свободный указала путь.
Исчез хаос. Из элементов стройно
Возник живой, могучий организм,
Где каждый член свободно, сообразно
Своей природе, действует, живет;
Где каждый член необходим, но только
Как член, как часть великого явления,
Явления, в котором проявилась
В различии единая идея.
Сей организм могучий – государство!
Его единство – я! Мои народы —
Те исполинские живые члены.
Я им даю живительную силу:
Свободу и закон я им даю.
Мной эта жизнь в могущественном теле
Равно, разнообразно разлита.
И нет вражды! И стройность, и движенье,

И счастье отрадное везде!
Велик удел! О, как высоко дышит,
Порывисто волнуясь, грудь моя!
Какой огонь в душе могучей пышет!
Живу, живу, весь полон жизни я!
Гляжу я в даль: даль длится бесконечно,
Мне нет конца, я славой озарен!
Как величавый, неумолчный гром,
Мое там имя будут слушать вечно
Ряды благоговеющих племен!

Гром и молния. Является дух. Олег, в изумлении, отступает.

Дух

Тебя свет и помнить не будет!
Напрасно мечтаешь, Олег!
Твои он дела позабудет,
Тебя он жестоко осудит;
В твоём сомневаться он будет
Существованья, Олег!
(Исчезает.)

Олег

Исчезло ты, коварное виденье,
Смятением наполнив душу мне!
Я ль осужден на вечное забвенье,
Я, давший жизнь родимой стороне?
Не может быть! Душа моя в смятении.
Всё предо мной как бы в туманном сне.
Ужель теперь – предсказанное будет?
Ужель меня потомство позабудет?

Итак, мечты возвышенной порывы,
И глубина правительственных дум,
И стольких битв далекие отзвуки,
Победный меч и гениальный ум,
Великого свершитель горделивый,
И мудрых дел повсюду громкий шум, —
Проглотит всё губительная Лета,
И жизнь моя погибнет для поэта?..

Простите ж вы, прекрасные надежды
Жить славою в грядущих временах!
Ударит час, навек закрою вежды,
И примет гроб мой безымянный прах!
К чему ж теперь пурпурные одежды
На царственных взвывают раменах?
И каждый год к чему венок лавровый

Мое чело венчает славой повой?

Не для меня потомства удивленье,
Историков нелестная хвала!
Не для меня племен благословенье
За славные, великие дела!
Не любо мне поэтов песнопенье!
Всё у меня судьбина отняла!
Проститься мне с отрадною мечтою!
Мне смерть в удел назначена судьбою!..

Как, смерть? Но нет! Могущественной волей
Я покорю враждебную судьбу;
Неустрашимо с роковою долей
Вступлю теперь в открытую борьбу;
И сам себе воздвигну капители
И славе дам бессмертия трубу!
О злобный рок! Не смейся надо мною!
Бессмертие! Тебя возьму я с бою!..
Эй! Юноша!

Явление 3

Олег и молодой варяг.

Варяг

Ты звал меня, властитель?

Олег

Где киевский вещун, где старый волхв?

Варяг

Народ собрался шумными толпами
На берега широкого Днепра.
Там хоровод и песни над водами,
Там видел я и мрачного волхва.

Олег

Позвать его!.. Иль нет! Простые латы
И меч и шлем простой мне приготовь.
Иду туда. Ты будь мой провожатый.

Быть может, там я успокоюсь вновь.

Вид второй

Место на берегу Днепра

Явление 4

Вдали гуляющие толпы народа. Якун и Ингелот выходят на авансцену.

Якун

Как нравится тебе, товарищ, Киев?
Как нравится его житье-бытье
И вся держава смелого Олега,
Которого прозвали вещим здесь?

Ингелот

Я с изумлением глядел на Киев.
Нелживая идет о нем молва:
Украшены изображеньем змиев,
Летят его крылатые суда;
Виднеются везде водопроводы,

Полезное устройство для граждан;
Везде висят мостов крутые своды,
И сносят дань из отдаленных стран
Олегом покоренные народы.
Величием блесит его чертог,
Усердными варягами хранимый.
Могущество его неодолимо,
Его богатств никто исчезнуть не мог.
Но, друг Якун, ты знаешь: груды золота,
Обширность стран не привлекут меня.
Любимый мой наряд – стальные латы;
Любимый дом – крылатая ладья.
Небесный свод, печальный и туманный,
Родного моря опененный вал,
Среди зыбей отрада встречи бранной
И скальда песнь с вершины диких скал
Милее мне.

Якун

Ты говоришь родное
Душе моей. Забилося сердце вновь.
Я вспомнил всё: и море роковое,
И грозный крик бестрепетных бойцов.
Всё вспомнил я! Но время пролетело,
Лишь память нам осталась о былом.
Кипела жизнь, и утомилось тело.

Покоя, друг, желаем мы и ждем.
Здесь, под державой мощного Олега
Мы наконец желанное нашли.
Но не подумай, чтоб забыли сечи
Когда-нибудь варяжские бойцы.
Труба звучит, блестя стальные брони,
И, как всегда, разит варяжский меч.
Мы здесь живем, и смелый дух воинской
Вливаем мы в бездейственных славян,
Их жизнь теперь мы делаем полнее,
Внося к ним новый, свежий элемент.
И грозное восстанет государство,
Могучее наукой и войной.

Ингелот

Пусть так, но кровь еще кипит во мне,
Я жажду бурь, и брани, и тревоги;
И пышные оставлю я чертоги,
И вновь предамся гибельной войне...
Но, друг, сказать ли? Не одно желанье
Кровавых битв домой меня влечет.
В моей груди еще воспоминанье,
Не бранное, не грозное, живет.
Нет, нет! Одна, над сизыми волнами,
В одежде белой дева на скале
Сидит и ждет. Волнистыми власами

Играет ветер; унынье на челе;
Над ней покров свинцового тумана;
Взор устремлен в верхи морских зыбей.
Якун! Ты знаешь песни Оссиана,
И, друг, ты Донял, что в душе моей?

Якун молча пожимает ему руку. Вдали раздаются песни.
Показывается новая толпа киевлян.

Якун

Но тише! Вот подходят киевляне!
Веселые ты слышишь песни их?
Свирель, и песнь, и пляска – вот забавы
Единые их тихих, мирных дней.
Друг Ингелот, пойдем же к ним навстречу.

Уходят и смешиваются с толпами. В толпе виден волхв.
Олег быстро выходит из-за кулис в сопровождении молодого
варяга, хватает волхва за руку и выводит с собой на аван-
сцену.

Явление 5

Те же, волхв, Олег и молодой варяг.

Олег

Послушай! Ты читать в звездах умеешь.
Ты знаешь волю тайную богов;
Явлений темный смысл ты постигаешь;
Так отвечай! Ты должен отвечать!

Волхв

Властитель! Мне твои слова понятны.
Я знал, что ты придешь меня искать.

Олег

Известно ли тебе – зачем?

Волхв

Известно.

Олег

Как?! Знаешь ты, что нынче грозный дух
Ко мне предстал с ужасными речами?

Волхв

Всё знаю я.

Олег

Что он мне предрекал...
Нет сил сказать.

Волхв

Он предрекал тебе,
Что мир твои деянья позабудет
И сомневаться даже люди будут
В твоём существовании.

Олег

Да, да, да!
Бессмертие он отнял у меня!
Бессмертие!

Волхв

Печаль твоя правдива.

Олег

Скажи мне, объясни мне, разгадай
Ужасных слов полнейшее значенье.

Волхв

Верховную твою исполнить волю
Готов немедля я. О князь, внемли!

Недавно сон я странный, дивный видел:
Перед собой я зрел обширный град;
Из белого он камня был построен,
Зелеными садами обнесен
Он трижды был; а по его середине
Стояла крепость, башни возвышая.
Двуглавые на башнях тех орлы,
А в крепости везде золотые главы
Таких же храмов, как видали мы
У греков, в их богатом Цареграде.
Но взор мой вдруг невдалеке заметил
Огромное, неведомое зданье.
Чей это град, подумал я тогда?
Кто князь его? В каких странах, далеко ль
От государства мощного Олега?
Что значит это зданье? Храм, быть может,
Где чтут богов, где славят имя князя?
На мысль мою тогда раздался глас:
«Беги, о волхв! Сей град есть град ужасный!
Он гибелен для славного Олега!»
И вдруг со всех сторон раздался звон.
Колокола, сливаясь, гудели;
Хвалебные во храмах песни пели;
Всё в гром слилось... и мой исчезнул сон.
Я, трепетный, тогда с одра поднялся
И в храм спешил: да боги мне дадут
Загадки сей неясной разрешенье.

Олег

И что ж, скажи, узнал ты от богов?

Волхв

На севере, между лесов дремучих,
Возникнет некогда великий град,
Владыко царств, исполнен сил могучих,
Правительственной мудростью богат.
Воздвигнется в нем здание науки,
Ему названья в русском слове нет.
И в этом зданьи некогда ученый
Торжественно все дивные твои
Дела постыдным омрачит сомненьем
И наконец отвергнет вовсе их.
Он скажет и доводами докажет,
Что не было, Олег, тебя совсем;
Что это вымысл, ложное преданье;
Что ты народа басня, что ты – миф.

Олег (в бешенстве и с ужасом)

Я – миф?

Волхв

Отчаянье твое понятно.
Погибнет всё, когда отвергнут даже
Существование самое твое.

Олег

Я – миф!

Волхв

Спокойся, князь! Еще есть средство...

Олег (не слушая)

Как, варвары? Я – миф? Но сердце бьется
Так пламенно в груди моей! Но кровь
Так горячо бежит по этим жилам!..
Но этим грозным уступают силам
Все козни, все усилия врагов!..
Нелепость! вздор! О, если б только мог я,
Ученому злодею моему
Я б доказал свое существованье!
О! страшно бы ему я доказал!
И он тогда б не делал возражений!..

Волхв

О князь! Есть средство...

Олег (прерывая)

Средство? Говори!
Какое средство? Всё на свете: радость,
Могущество и славу этой жизни

Я за бессмертие отдать готов!

Волхв

То средство мне открыли сами боги.
Ты должен взять у греков Цареград
И ужасом войны его наполнить.
Событие такое вековечно,
И весть о нем к потомкам долетит;
И все коварные судьбы усилъя
Перед великим делом пасть должны.

Олег

О, счастье! Как быстры переходы
От страшного отчаянья к блаженству!
Взять Цареград? Возьму!.. И греки мне
Заплатят за сомнение потомков!
О мудрый волхв! Благодарю тебя!
Ты успокоил дух мой возмущенный,
И, радостен, спешу я в свой чертог.
Скажи, чем наградить тебя могу я?

Волхв

Награды мне не нужно, князь великий!
Волхв никакой награды не берет.

Олег

Но завтра, завтра ты ко мне придешь,
И мы с тобой поговорим о многом.

Между тем толпы киевлян приближаются к авансцене.

Что там за шум? А! Мой народ! Отрадно
Теперь опять смотрю я на него!
А перед тем как сердце было сжато!..
Как радостно их раздаётся песнь!
Как веселы их праздничные клики!
Греми, греми, о киевская песнь!
Вновь ожил я! Вновь сладкие мечтанья
Кружатся над моею головой!
(Уходит.)

Явление 6

Те же, кроме Олега. Киевляне выходят на авансцену. Входят Ингелот и Якун.

Волхв стоит поодаль. Пляски, песни.

Песнь киевлян

Над рекою
Над родною
Да над быстрою
Я заботой
Да работой
Хату выстрою;
Разукрашу
Да окрашу
Краской белою;
Где дорожка,
Три окошка
Там проделаю
Против ясна,
Против красна,
Против солнышка;
А на ловлю
Изготовлю
Я три челнышка.

Всем богата
Будет хата,
Чаша полная.
С светом встану,
Утром рано
Кинусь в волны я;
Наряжуся,
Помолюся
Богу младости,
Подойду я
И скажу я
Деве радости:
«Всем богата,
Видишь, хата
Над рекой стоит;
Светит солнце
Там в оконце,
Днепр внизу шумит;
Да хозяин
Опечален
В ней живет, мой свет!
Есть и воля,
Есть и доля,
Да покоя нет.
Раз в народе,
В хороводе
Он пошел плясать,
Да покой свой
Со поры той

Он не мог сыскать.
Свет девица,
Белолица!
Ты взяла покой!
Так поди же
Принеси же
Мне его с собой!»

Ингелот (Якуну)

Как хорошо! Так в этой тихой жизни,
Я вижу, есть поэзия своя?

Якун

Я правду говорил тебе, ты видишь.

Киевлянка (другим)

Подруженьки! Скорее снова песню,
Скорее пляску новую начнем.

Молодой киевлянин (Подходя к девушке)

С тобой, не правда ли, плясать я буду?

Девушка

Да, милый друг!

Людмила (Всеволоду, указывая на Ингелота и Якуна)

Кто это там? Варяги?

Вселав

Да! То варяги, гордые пришельцы.
На них смотрю я невеселым взором.
Но чем влекут они твое вниманье?

Людмила

Не бойся! Полно, друг ревнивый мой!

Всеслав (с жаром)

Когда б опять война...

Людмила

О, перестань же!

Всеслав

Мне больно видеть, как пришельцы здесь
Кичатся и гордятся перед нами.

О, как бы я желал унять их спесь,
Помериться с надменными бойцами!
Я показал бы, что славянский меч
Врага умеет надвое рассечь.

Людмила

Мой милый друг! Оставь такие мысли!
На празднике нейдут они. Поверь:
Не уничтожат вас пришельцы; сами
Смешаются, забудут свой язык.
Не вас они, но вы их покорите.
Смотри сюда: как весело толпы
Пестреют и мелькают друг за другом.
Всё ясно так, всё счастливо вокруг!
О! предадимся этой сладкой жизни,
Прекрасному мгновенью, милый друг!
В одной любви взаимной наше счастье!
Как этот праздник много говорит
Моей душе! При торжестве всеобщем
Как радостно любовью бьется сердце!
Веселье, счастье людей в ответ
Такое ж в сердце чувство возбуждает;
И чувствуешь тогда любовь сильнее,
И я сильней люблю тебя, мой друг!

Всеслав крепко жмет ей руку и смотрит на нее с чувством.

Но вот опять в толпе и песнь и пляска.

В народе между тем все устроилось к новой пляске. Все-слав и Людмила смотрят, не принимая в ней участия. Пляска и пение.

Песнь киевских девушек

Ах, подруженьки,
Ах вы, красные!
Брови черные,
Очи ясные!
Вы собирайтесь
Во шумен кружок,
Выходите вы
На цветист лужок!
Пляской резвою,
Песнью звонкою
Потешайтесь вы;
Тканью тонкою
Изукрась теся,
Нарядитесь;
В ленты алые
Уберитесь!
Добрый молодец,
Не ходи сюда;
Не смотри сюда,
А не то беда:
Ты стоскуешься

По милой красе,
По черных бровях,
По русой косе.
Ай вы, девушки,
Веселитесь;
Пляской резвою
Вы резвитесь,
Песнью звонкою
Заливайтесь,
Хороводом вы
Заплетайтесь!
Ну, подруженьки!
Ну же, красные!
Брови темные,
Очи ясные!
Ай, люли, люли,
Лада светлая!
Ай, люли, люли,
Лада светлая!

Занавес опускается.

Действие второе

Вид третий Дворец в киеве

Явление 1

Олег один, в глубине театра – дружина; Свенельд.

Олег

Замыслил я великий, славный подвиг —
И замыслы свои я совершу!
Я изреку властительное слово —
И притекут отсюда племена!
Хорват, дулеб, радимич и тиверец
Под бранные сойдутся знамена,
И ты падешь, о гордый враг Олега,
Моих славян коварный супостат!
И ты падешь от смелого набега,
Ты будешь мой, богатый Цареград!
Ты принесешь ко мне драгоценные дани,
Ты мне отдашь, как раб, свое добро:

Роскошные пурпуровые ткани,
Оружие, и золото, и серебро!
Решился я!.. Свенельд!

Свенельд подходит.

Свенельд! Мне нужен
Искусный твой и опытный совет.

Свенельд

Перед тобою всё мое уменье.

Олег

Скажи, могу ль я греков одолеть
И сокрушить их гордую столицу?
Надеяться ль на подданных моих?

Свенельд

Ты знаешь, князь, железного варяга? —

Он любит гром кровопролитных сеч;
В его груди – безумная отвага,
В его руке – неотразимый меч.
Славянские народы храбры, сильны,
Знакома им кровавая война.
О государь, твой подвиг благороден!
Веди ты нас. – Победа нам верна!

Олег

Ты прав, Свенельд; и повели народам,
Покорным мне, собраться в Киев град.
И вместе все мы двинемся походом;
И трепещи, надменный Цареград!

Свенельд уходит.

Явление 2

Входит Игорь.

Олег

Поди ко мне, мой юный друг, наследник
Великого престола моего!

Узнай: войну я объявляю грекам,
И скоро кровь обильно потечет!..
Душа твоя уже на битву рвется,
И ищешь ты булатного меча,
Копье и щит и кованые латы
Спешишь взложить на юные плеча?..

Игорь

Да! Мне понятна прелесть бранной славы,
Понятен мне воинственный восторг;
И я люблю кровавые забавы
И грозное победы торжество!..
Сын Рюрика, когда оружий брани
Касаюсь я неопытной рукой,
Я полон весь возвышенных желаний:
Желаний славы боевой!..
Но, государь, есть чувство, пред которым
Корысть, и честь, и слава – всё молчит!..
Оно нам неба дар блаженный,
И мы счастливы только им;
И без него творец вселенной
Неуловим, непостижим.
Придет оно – и робкий вспыхнет;
Придет – и пламенная кровь
Бойца свирепого затихнет.

Олег

Но назови его.

Игорь

Любовь!

Олег

Любовь?.. Итак, надменный князь варяжский
Стал пленником бессильным красоты?
Но кто же та, которая дерзнула
Накинуть цепь на молодого льва
И бурный жар и жажду бранной славы
Коварными словами потушить?..

Игорь

О государь! Твои неправы речи:

Еще смелей на бой я полечу!
Еще страшней в кровавой сече
Врагам отчизны отомщу!..
Любовь мне даст неведомые силы,
Я в битву смерть внесу с собой;
И образ девы, образ милый,
Носиться будет предо мной!..

Олег

Но как любовь в твоём возникла сердце,
И где живет твой чудный идеал?

Игорь

Однажды я с охоты возвращался
И, опершись на лук упругий свой,
Товарищей ловитвы дожидался,
Задумчивый и сумрачный душой.
День вечерел; с безоблачного свода
Сходило солнце, царь небес.
Казалось, в молчании природа
Ждала таинственных чудес;
И сердце мне наполнил дивный трепет.

На берегу я озера стоял.
Его струи ленивый лепет
У ног моих, слабея, умирал.
Смятенный, я чего-то ожидал.
Тогда, по озеру мелькая,
Явилась легкая ладья,
И за кормой ее, сверкая,
Лилась блестящая струя...
Младой пловец стремился к берегу;
Луч солнца свет вечерний лил;
И ветерок с какой-то негой
Его ветрило шевелил...
Тогда, предчувствием пылая,
Предчувствием любви святой,
В пловце узнал я деву рая,
С ее волшебной красотой.
Она вступила н_а_ берег зеленый,
Стопой земли касаясь едва;
Я подошел, несмелый и смущенный, —
И полились из уст моих слова.
Я говорил: «Божественная дева!
Чаруешь ты огнем твоих очей,
И музыкой волшебного напева,
И звуками приветливых речей!...»
Я говорил – и мне она внимала,
И я читал в лице ее любовь.
Она глаза, краснея, опускала
И медленно их поднимала вновь.
И с той поры узнал я счастье рая,

И чист, высок и горд, и нежен я.
Моя любовь ясна, как солнце мая,
Светла, как горная струя...

Олег

Мой друг! Тебя стеснять я не намерен.
Люби, мечтай! Пусть молодость твоя
Всё счастье возможное узнает, —
А в мужестве твоём уверен я.
Свенельд дружины храбрые выводит
За Киев. Там в полях они начнут
Обычные военные движенья.
Уверен я: их гордый дух кипит
Несытой жаждой бурного сраженья.
На них взглянуть пойдем со мной туда.

Уходят.

Вид четвертый Внутренность хижины на берегу Днепра

Явление 3

Людмила за пряжею и Всеслав.

Людмила (поет)

Детинушку
Кручинушка
Одолела;
Весна красна,
Прошла она,
Пролетела.
В немой тоске
К Днепру-реке
Он подходит;
С валов седых,
С валов крутых
Глаз не сводит.
И гром гремел,
И ветер свистел

В ветви дуба;
Детинушке
В кручинушке
То и люблю.
Он смотрит час,
Не сводит глаз
С Днепра седого;
«Зовешь меня?
Послушен я
На голос зова». —
И с берегов
В среду валов
Прыгнул несчастный.
Плеск слышен был,
И ветер завыл
Над ним ужасно.

Всеслав

Какую песню мрачную ты спела,
Какую грусть на сердце нагнала!

Людмила

Так сильны впечатления природы!
Ты слышал ли, как жалобно свистит
Унылый ветер? Как Днепр печально воет?
Я не могу противиться, мой друг,
Печали, обнимающей природу.
Но тише. Что вдали за странный звук?
Всё ближе он.

Вдали раздается удар щита.

Всеслав

О! этот звук я знаю!
То брани зов. К оружию!
(Подбегает к окну.)
Смотри:
Сбегаются бойцы, в полки смыкаясь.
Они идут из града. Вон блестят
Варяжские двуострые секиры.
Вот и славян тяжелые щиты.
Пора, пора!
(Надевает шлем и запекает.)
Зовешь меня?
Послушен я
На голос зова.
(Уходит.)

Явление 4

Людмила, оставшись одна, задумчиво смотрит вслед ему и, повторяя, продолжает:

Зовешь меня?

Послушен я

На голос зова.

(Она допевает песню, посматривая вслед ему, и медленно выходит за дверь.)

Музыка играет мотив песни.

Вид пятый

Место за Киевом

Явление 5

Воины в разных группах. На авансцене Якун и Ингелот и несколько воинов.

Якун

У нас война, я слышал, с Цареградом:
Останься лучше с нами, Ингелот.
Корысти много, много будет славы.

Ингелот

Нет! Сильно я на родину стремлюсь
Душой моей! И как, скажи, останусь
Я, гордый скальд, меж женственных славян,
Покорных нам во всех желаньях наших?
Мне цепи тяжки их. Иду домой,
К свободным, непреклонным скандинавам.

Всеслав

Напрасна речь кичливая твоя.
Не цепи то, а вольное подданство,
Разумное признание власти... Ты
Понять не можешь, что был избран Рюрик
Свободно новгородцами в князя.
Его лишь род земель владеет нашей;
Его лишь род, а не варягов племя,
Голодных пришлецов, прибывших с ним.
Олег мой князь, и я ему покорен —
И с радостью готов я исполнять
Что вещей повелеть мне соизволит.
Но я и знать варягов не хочу,
Как саранча нахлынувших на наши
Богатые и хлебные поля.
Их презираю я, и им гордиться
Я не позволю пред собой. Сказал ты
Еще, что женственны славяне? О!
Недавно ты, варяг, их знаешь, видно!
У них всегда найдешь один ответ
На гордый смех иль на упрек обидный.

Ингелот

Я грозных слов не испугаюсь, друг!
Витийствуй в добрый час красноречиво!
Знакомей мне, приятней стали звук,
Чем речь, бегущая красиво.
Да! меч мой прям – и краток приговор,
Надменному врагу им изреченный.
Оставим же напрасный разговор.
Наш спор решит пусть бой ожесточенный.

Всеслав извлекает меч.

Якун (удерживая)

Друг Ингелот! О друг Всеслав! напрасно
Ты оскорбился речью, не к тебе
Направленной! Никто тебя не может
В боязни недостойной упрекать.

Всеслав (Ингелоту)

Ты прав. Прочь разговоры! Бой! Готов я!

Ингелот извлекает меч. Вдали движение и клики.

Олег идет, Олег! Смыкайтесь в строй!

Все становятся в ряды.

Ингелот (подходя к Якуну)

Я нынче ж отплыву к стране родимой.
Что мне сказать ей от тебя, Якун?

Якун

О! поклонись ее скалам и морю!
О! обними товарищей, друзей,
Которые Якуна помнят, любят!
В сражениях, при кликах боевых,
И в пиршествах за чашей круговую,
При песнях дев прекрасных и младых, —
Друзья, вы все Якуна поминайте!
Он ваш! Он с вами, хоть в чужой земле!

Ингелот уходит, Якун становится в ряды варяжской дружины.

Явление 6

Те же. Олег показывается вдали. Восклицания. Олег, сопровождаемый Игорем, проходит по рядам и выходит на авансцену.

Олег

Друзья мои! Готовьтесь к войне!
Знакомый путь вам снова открываю
Ко греческой богатой стороне,
Историей прославленному краю!
Мне мужества не нужно возбуждать
Обетами иль строгими речами.
У вас мечи, у вас глаза блестят,
Сердца кипят под тяжкими бронями...
Итак, идем завтра, чуть заря
Свет разольет по зыбкому эфиру,
Против державы гордого царя,
Носящего пурпурную порфиру.

Олег уходит. Воины, с восклицаниями: «Да здравствует Олег, наш князь великий», идут за ним.

Явление 7

Ингелот входит один, с другой стороны, в шлеме, со щитом, с секирою за плечами и с арфою.

Ингелот (один)

Вот я готов в далекий путь к отчизне,

К тебе, мой друг, о дева дум моих!

(Оглядывается.)

Всё пусто здесь. Придет ли сей Всеслав

И вспомнит ли о вызове надменном?

Отважный юноша! Он горд и смел...

Явление 8

Ингелот и Всеслав.

Всеслав

Ты здесь еще? Быть может, ты уж думал,

Что я забыл намеренье свое?

Сразимся мы!

Ингелот

Сразимся! Мне знакомы
Такие поединки. Я не раз
Противников встречал мечом тяжелым.
Сразимся, друг!

Всеслав

Но где же? Здесь?

Ингелот

Нет. Лучше
Там, за кустами. Могут встретить нас.
Пойдем!

Всеслав

Пойдем! Судьей меч нам будет.

Уходят. Музыка, стук мечей.

Явление 9

Ингелот (выходя один, берет арфу и поет)

Угрюмо несутся тяжелые тучи,
И дико и жалобно ветер свистит;
Ломается дуб, царь дубравы могучий,
Но славен такого падения вид.
Ты пал под тяжелой рукой скандинава!
Погибшему в брани и почесть и слава!

Мы яростно бились, мы бились жестоко,
Вдруг пылкий противник все силы собрал,
И меч свой тяжелый занес он высоко,
Но громом удар мой по шлему упал.
Ты пал, о противник прекрасный и юный!
И гордые скальда поют тебя струны!

Я слышу, как плещет далекое море,
Как вал среброкудрый колеблет скалу;
Пловец веселится и, в гибельном споре,
Свой челн направляет сквозь волны и мглу.
Его ожидают все радости встречи,

Объяты, восторги и нежные речи.

О, дева! Гордися! Певец твой избранный
Со славою бился меж дальних дружин,
Но лучший, смелейший противник мой бранный
Был мною сраженный молодой славянин.
Я бросил чужбину, мне грустно там было.
К тебе и к отчизне направил ветрило!

Вид шестой

Внутренность хижины на берегу Днепра

Явление 10

Людмила (сидит одна)

Уж поздно; в город все бойцы собрались...
Но мой Всеслав хотел ко мне зайти,
А всё нейдет. Что это значит? Странно!
(Подходит к окну.)
Как черен Днепр! Как ночь над ним мрачна,
С каким глухим, с каким унылым плеском
Бежит его высокая волна!
Лишь изредка кровавым молний блеском
Окружность вся на миг освещена.
О! что-то есть чудесное в природе!
О! тяжкие есть звуки для земли!
Недаром грусть на сердце человека
Наводят непонятную они.
Тоска, тоска! О! чем-то разрешится
Неясная, тяжелая минута?

Тоска!

(Садится пряхь и не может.)

Слышны шум весел и песня.

Не жди его, не жди его,
Краса!
Он мертв лежит, над ним шумит
Гроза.
Нет, не зови! Он весь в крови,
Всеслав.
Не встанет он, напрасный стон
Оставь!
Как смел он был! Тебя любил
Душой.
За честь свою он пал в бою
Со мной.

Людмила бросается к дверям и растворяет их. Вдали на Днепре видна удаляющаяся лодка. В ней воин с варяжской секирой и арфою в руках.

Людмила (в исступлении)

Стой! стой! Тебя я знаю! подожди!
О, подожди! Возьми меня с ним вместе!

(Бросается в Днепр.)

Действие третье

Вид седьмой Стан Олега, неподалеку от Константинополя

Явление 1

Несколько воинов на авансцене.

Первый

Что, не ворочались еще с разъездов?

Второй

Нет, не видать.

Третий

Вот мы и в цареградской
Земле, а греки трусят, прочь бегут.
Ни одного почти мы не видали.
До Цареграда только день один
Иль полтора пройти нам остается.

Четвертый

Как весела, товарищ, эта жизнь!
Нежданные, удалые набеги,
Под вольным небом вольные ночлеги,
Опасности, и слава, и корысть...
Не правда ли?

Третий

Ты правду говоришь.

Второй

А между тем кто спит в земле холодной,
Не делит тот воинственных забав,
И для него всё мрачно, мертво, глухо.
К земле могильной прислонивши ухо,
Не слышит ничего. Всеслав, Всеслав!

Воины (собираясь в кружок)

Всеслав! Погиб он! Горе, точно горе!
Цвет наших юношей! Погиб, погиб!

Второй

Погиб не он один. Днепровски воды
Другую жертву приняли в ту ночь:
Людмила с ним погибла. О, Людмила!
Как радостно краса ее цвела!
Как пламенно ее душа любила!
Но всё судьба несытая взяла.

Якун (подходя)

Всеслава нет, и нет его Людмилы?

Второй

Ты этого еще не знал, варяг?
Весь Киев был наполнен этой вестью.
Так знай теперь.

Якун

Но как? Какая буря
Ужасная над ними пронеслась?

Второй

Какая буря? Он убит варягом.
Его обиды он не мог снести.
Я думаю, ты знаешь Ингелота?

Якун

Я знаю. Ингелот его убил?

Второй

Да! Он убил. Людмила то узнала,
А без Всеслава что и жизнь для ней?
Днепр принял в волны хладные невесту.
Ты знаешь всё теперь.

Якун

Всё понимаю!
О Ингелот! Как мог твой меч упасть
Всея тяжестью в неправом поединке?

Явление 2

Входит толпа воинов; среди них греческая дева под фа-

тою.

Воины (пришедшие)

Да здравствует Олег! Мы взяли в плен
Прекрасную царевну Цареграда.

Первый

Куда же вы?

Один из пришедших воинов

К Олегу.

Первый

О друзья!
Пойдем взглянуть на красоту царевны!

Уходят.

Явление 3

**Волхв (один, медленно выходит
с противоположной стороны)**

Стопами могучими к избранной цели
Идет, весь исполнен надежд, человек.
Свод неба так ясен, туманы слетели,
И он ускоряет свой радостный бег.
Но вдруг выплывает нежданная туча,
Всё небо померкло, и вздрогнул могучий.
Людмила и Всеслав! Погибли вы!
Печальное, печальное событие!
Недаром сердце сжалось тоской.
Как туча на лазурном неба своде,
Так ваша смерть является теперь.
Варяг, варяг события виною!
Недаром это дело свершено,
Недаром кровь лилась и с шумом волны
Над юною красавицей сошлись.
Недаром жизнь прекрасная, молодая
В своем начале так пресечена
Мечом варяжским. Горе, горе, горе!
Так! В этом происшествии ужасном
Предчувствие я будущего слышу!

Олег! Олег! От края небосклона
Восходит туча на пути твоём,
И, может быть, в ней стрелы громовые
Покоятся, пока еще немые!
Но час придет, и грянет страшный гром!
Печальное, печальное событие!

Явление 4

Волхв и варяжский отрок.

Отрок

Великий князь велел тебя искать.
Он ждет тебя. К нему в шатер явиться
Немедленно за мною должен ты.

Волхв

Иду с тобой! Какую весть услышу!

Вид восьмой

Внутренность Олегова шатра

Явление 5

Олег сидит на приготовленном для него месте, окруженный всеми приближенными. Вдали воины, приведшие царевну, которая стоит между ними покрытая фатою.

Олег

Друзья мои, я благодарен вам!
Вы мне залог вручили драгоценный.
Так, вижу я, всё уступает нам,
Всё нас ведет к победе несомненной;
И нынче греческой царевны плен
Мне новая за счастье порука.
Но где же волхв? Что медлит? Объявить
Ему хочу я радостную новость.

Явление 6

Те же и волхв с отроком.

Олег

Я ждал тебя. К нам благосклонны боги.
Узнай: царевна греческая в плен
Взята сегодня нашею дружиной.

Волхв

Царевна в плен взята?

Олег

Залог победы.

Волхв

Победа, государь, тебе верна;
Спешి скорей под стены Цареграда!
Не забывай, что важные успехи
Еще не всё. Не медли, государь,

На счастливое положась начало.

Олег

О мудрый волхв! Совет твой справедлив!
Я не хочу, я не таков, чтоб медлить.
(Делает знак воинам. Они отходят прочь от царевны)
Приблизься, о великая царевна!
Ты нам простишь, прекрасная, твой плен!
Как быть? Война свои права имеет.
Спокойна будь, не бойся ничего.
Тебе даю я княжеское слово,
Что здесь обиды не увидишь ты.
Откинь же покрывало.

Царевна откидывает покрывало. Олег, пораженный ее красотой, закрывает глаза рукою, потом взглядывает снова и обращается к окружающим.

Прочь отсюда!

Все уходят.

Явление 7

Олег и царевна.

Олег

О, что со мной?.. Моя трепещет грудь...

Я задыхаюсь... Боги!.. Что? Откуда

Волнение, и трепет, и огонь?..

Но что-то новое во мне, но что-то

Мне незнакомое досель, – и как

Могущественно мною овладело!

Нет, я не в силах выдержать борьбы!

Гори, пожар! Пусть будет то, что будет!

Я в новую пришел теперь страну,

Я новый край неведомый увидел,

Я бога нового узнал.

(Смотрит на царевну.)

Царевна! Странен мой тебе язык?

Скажи мне, что со мной?..

О как прелестна!

Твой взор меня как яркий огонь палит.

Уста горят, и кажется мне, будто

Стоишь ты в пламени передо мной.

Вокруг тебя, о дева, зноем пышет

И воздух блещет и горит.

Сгореть в огне лучей твоих палящих,
Весь пламень страстный испытать
И, близ тебя сгорая, в страшном зное
Изведать сладостную смерть...
Вот я чего хочу. Вот то желанье,
Которым полон и дышу!
Пусть всё вокруг меня горит и рдеет,
Пусть до небес лазурных огонь взойдет,
И свод небесный почернеет,
И зарево всю землю обоймет.
Гори, пожар! Смерть, огненная смерть!
Я твой! Возьми меня в свои объятия!
(Бросается к ней. Колена его дрожат.)

Царевна с ужасом отступает.

Царевна

О государь! О князь!

Олег

Какие звуки!
(Взглядывая на нее.)
Моя ли ты?

Царевна молчит.

Моя ли?.. Нет! Молчи!
Не говори ответа своего.
Он для меня равно ужасен будет.
Не вынесу! Нет! разорвется грудь!
Увидимся с тобою скоро... скоро...
(Уходя, останавливается в дверях.)
Страж!

Входит дулеб.

Стань здесь! И ни с места! За царевну
Ты отвечаешь головою мне.

(Уходит.)

Дулеб становится на страже.

Явление 8

Царевна и дулеб на страже.

Царевна

Едва дышу... О боже! Как ужасен

Безумной страсти бешеный порыв!
О как неистов этот князь славянский!
Как в нем дика и яростна любовь!
У нас не любят так. Здесь это чувство
Иначе, в грозной силе восстает,
Безумно, сокрушительно и страшно.
Но что ж, какая участь ждет меня
В плену у князя варварских народов?
Нет помощи, нет дружеской руки,
Готовой мне отдать мою свободу.
Вокруг меня славянские полки,
Ужасные бойцов свирепых лица,
Оружья звук и ржание коней...
Куда, куда с молитвой обратиться?
Спаси меня, о вышний царь царей!
(Поет.)

Эллада, Эллада! Отчизна моя!
Возможно ль? Ужели с тобою
Навеки, навеки расстануся я
И в грустной чужбине изною?

Ужель знаменитый и доблестный край,
Страну просвещения покину,
И брошена буду за синий Дунай,
В суровую к скифам пустыню,

Где только оружие брани звенит,
Железо блестит боевое

И где сей Олег самовластно царит,
Любимец кровавого боя?

Вы страшны, о скифы! В вас бурно кипят
Свирепые, дикие силы!
И следом за вами грядую лежат
Развалины, пепел, могилы!

Быть может, склонятся пред грубой толпой
Сыны просвещенной Эллады.
Мы славны не страшной, кровавой войной,
Не в битвах мы ищем отрады.

Нет, нет! Есть другой, возвышенный мир,
Для вас еще, скифы, закрытый;
И статую вам заменяет кумир,
Какой-нибудь лик Яровита...

О, прочь же, толпа! Ты шумна и дика!
Твои здесь набеги бессильны!
Отчизна искусств и наук высока,
Там сон неизвестен могильный.

Над родиной милой виденья живут,
Долины там призраков полны!
Там гордо Олимп и Парнас восстают,
Шумят геллеспонтские волны!

Но горе! Прости, благородный мой край,

Отчизна искусства, Эллада!
И ты, мой великий родитель, прощай,
Блистательный царь Цареграда!

Дулѐб

(с чувством слушавший песнь царевны, сам с собою)

Какой жестокий приговор сказала
Ты нам, прекрасная! Не прав он, нет!

Ты, прекрасная, не знаешь,
Что кипит в моей груди:
Ты несчастна, ты страдаешь —
Горе, горе впереди!

Нет! Напрасны все усилия!
Не могу! Иду я к ней!
Пусть опять распушит крылья
Голубь эллинских полей!
(Подходит к царевне.)

Прекрасная! Не отвергай дулѐба!
Он трепетен стоит перед тобой.
Как солнца луч, как дар благого неба
Он примет взор, ниспосланный тобой.
Я не похож на яростных собратий,

Гуляющих под музыку мечей
И жаждущих кровавых предприятий.
Я сердцем прост и тих душой моей.

Царевна

Какую речь отрадную я слышу?
О юноша! Как сладок голос твой!
Надеждою исполнил он мне душу.
О, говори, прекрасный сторож мой!

Музыка.

Дулёб

Я родился в Дулебии холмистой.
Мой отчий дом на берегу реки.
О, сколько раз, дитя, над влагой чистой
Я плел, склонясь, зеленые венки
И песни пел! Грудь вздохи волновали,
А на полях шумел несжатый хлеб.
Мои мечты, скажи, ты поняла ли?

Царевна

Я поняла, чувствительный дулеб!

Дулеб

Я возрастал. Земля была прекрасна.
Я сын ее, но небо надо мной
Сияло так пленительно и ясно; —
Я для него покинул мир земной.
О сколько раз к лазурной звездной дали
Стремил я взор, ища пути судеб!
Мои мечты, скажи, ты поняла ли?

Царевна

Я поняла, чувствительный дулеб!

Дулеб

И вот, услышав тайные призывы,
Я гусли взял, настроил и запел.
Шумела песнь, как волны спелой нивы;
Как в небесах, в ней тихий огонь горел.
И шли ко мне и долго мне внимали...
Но мне с тобой явился древний Феб!
Мои мечты, скажи, ты поняла ли?

Царевна

Я поняла, чувствительный дулеб!

Дулеб

Да! вижу я! Тебе понятно, сродно
Всё то, чем дух взволнован мой!

Царевна

Ты прав, молодой дулеб! Но сердце мне стесняет
Темница тяжкая моя!
И страшно чувствовать себя в руках другого!

И, бедная, дрожу и плачу я!

Дулеб

Я для тебя готов на всё решиться,
И даже гнев Олега испытать!
Не побоюсь, когда тебя избавить
Из вражьих рук, из плена можно мне!

Царевна

Дулеб, дулеб! О! юность благородна!
Опасностям ее не удержать!
В деяниях своих она свободна!
Но я молю: обдумай наперед!

Дулеб

Да! Средство есть! Но мне, моя царевна,
Позволь везде тебя сопровождать;
Быть при тебе, твой взор встречать прекрасный;
Внимать тебе; твоей улыбке ясной

Улыбкой счастья отвечать!
О кроткое, о тихое светило!
О, сколько бурь в душе ты усмирило!
Как сладостен твой благодатный луч!
Печальные души моей пустыни
Он оживил, исполненный святыни
И силой кроткою могуч!

Царевна

Да, милый друг! Да! Будь всегда со мной!
Всегдашней будь отрадою моей!

Дулеб

Как счастлив я! Скорее! Время мчится!
Олег придет! Скорей, скорее в путь!
(Снимает с себя вооружение.)
Надень мой шлем, надень мой плащ широкий.
Никто тебя здесь не узнает. Ты
Спешి скорей в твои родные стены!
Темно, и ночь побегу благосклонна.
Когда довольно времени пройдет
И ты от нас уже далеко будешь,

Я за тобой помчусь, моя царевна.
Скорее же!

Царевна надевает шлем и вооружается.

Как хороша ты в шлеме!
О ты, богиня яростной войны,
Надевшая затем убор военный,
Чтобы его свирепости лишить,
Чтоб красотой смирить вид стали грозный!

Царевна

Но, милый друг, но, добрый мой дулеб!
Тебя опасность ждет. Олег ужасен.

Дулеб

Не бойся, нет, не бойся за меня!
Спасайся ты, а там спасусь и я!
Иди, иди!

Царевна

Благослови господь!

Дулеб провожает ее за дверь.

Вид девятый

Стан Олега. Ночь

Явление 5

Олег, один, стоит опершись на копьё. Невдалеке от него Игорь спит, положив голову на щит. Воины вдали.

Олег

Гром всё гремит, но отдаленней, глуше;
Бушует кровь, но тише, но ровней!
Утихнешь ли ты, гибельная буря?
Найду ли я потерянный покой?..
О, то была ужасная минута!
Зачем я собрал войско? Для чего
Раскинут стан в долинах Цареграда?..
Как! Цареграда?.. Да! всё помню я!
Мне Цареград бессмертия залогом!..
Бессмертия?.. Всё оживилось вновь!..
Бессмертие – и образ милый девы?
Бессмертие – и брэнная краса?
И я забыл, плененный красотою,
Любимую, заветную мечту?

Но я не знаю, что со мною было...
Любовь ли?.. Нет, не то зовут любовью!
Однако образ женщины во мне
Такую бурю страшную воздвигнул;
На Игоря я гневен был. О, Игорь!

Игорь

(просыпается)

Великий князь!
(Подходит.)

Олег

О Игорь! Знаешь ты?
Нет, ты не знаешь про мое безумство.
Вчера – ужасно! – на меня оно
Нашло. Едва теперь лишь ожил я.

Игорь

Безумство, князь?

Олег

Ты любишь, Игорь?

Игорь

Знаешь

Ты сам, великий князь, мою любовь.

Олег

Но ты спокоен, ты идешь со мною
И славы и корысти добывать?

Игорь

Со мною неразлучен образ девы.
Она во сне мечтается моим —

И счастлив я.

Олег

Ты счастлив? Будь же счастлив!
Оставь меня здесь одного, князь Игорь!

Игорь уходит в глубину театра; Олег остается один на авансцене.

Безумству должен быть конец. Я помню:
Когда-то сила дикая жила
В груди моей; железная когда-то
Была, я помню, воля у меня;
Намеренье рождало исполнение, —
Но где же вы?.. Я вызываю вас,
Души моей могучие движенья!
Так! Соберу свои все силы вновь
И с корнем вырву страшное безумье!
Скорее в бой – и меч, и клик, и кровь
Мне возвратят потерянное мною!

Царевна, в одежде дулеба, проходит по сцене. Олег вздрагивает.

Но нет, сильна беда! Не превозмочь!

Царевны образ в грудь мою теснится!
Она близка, над ней летает ночь...
Кто ей теперь в мечтах крылатых снится?
Увижу я тебя, Эллады дочь!
Спрошу тебя! – Всё скоро объяснится.
Во мне кипит взволнованная кровь!
Ужели я узнал тебя, любовь?
(Уходит.)

Явление 10

Те же, без Олега.

Волхв

Сбывается предчувствие. О боги!
Ужели вы не сжалитесь над ним?
Как женщина бессильная он стонет,
Могучий князь, соседей гордых страх.

Явление 11

Те же и Якун, входит быстро.

Волхв

Что, что случилось?

Якун

(ударяет в щит)

Воины! Восстаньте!

Игорь

Скажи нам!

Якун

Я близ княжьего шатра
С дружиной был. Вдруг, бледный, с диким взором,
Прошел Олег как тень передо мной;
Вошел в шатер и вслед за тем услышал

Я свист меча и грозный князя крик.
Бегу туда. С мечом окровавленным
Стоял Олег. Вблизи лежал дублѣб
С рассеченной по плечи головою,
И мне Олег, еще весь полный гнева,
Вскричал тогда: «Скорей, скорей, в поход!
Пусть встанут все; мы двинемся немедля!»

Тревога. Воины встают.

Волхв

Надежда есть. Богам благодаренье!
Он скоро Цареград теперь возьмет.

Рассветает.

Явление 12

Игорь и Олег.

Олег

К оружию, к оружию скорее!
В решительный идем теперь поход.
(Подходит к волхву.)

О мудрый волхв! Как тяжело было мне!
Как горько я страдал! Какая буря
В груди моей гремела в эту ночь!
Но утра свет враждебный мрак сгоняет,
И благодатный солнца луч
Верхи бегущих черных туч
И серебрит и позлащает.
Так и в груди моей настала тишина.
Борьба, как буря, пронеслася,
И, новой силою полна,
Душа грозней над миром вознеслася.
Теперь спешим под самый Цареград.

Волхв

Не медли, князь!

Олег

Будь проклято медлепье!
(Отходит и говорит с Игорем и Свенельдом.)

Волхв

Ты думаешь, Олег, что бури нет?
Стремишься ты ко греческой столице?
Да! там царица; цель твоих желаний
С твоею страстью вместе соединилась;
И ты идешь. А если страсть твоя
Разделится опять с твоею целью?
Тогда... Но может быть... Теперь скорее
К стенам Царьграда! После... Может быть,
К нам не совсем немилостивы боги.

Игорь

Друзья! В ряды! Входящую денницу
Приветствуем воинственною песнью!

Олег впереди. С ним Игорь. Воины становятся в ряды.

Песнь воинов

Скорей, бойцы!
В ряды, бойцы!

Олега слышен щит.
Знаком он нам!
На смерть врагам
Так грозно он звучит!
Наш князь Олег
Чинит набег
На гордый Цареград.
Там золото есть.
Хвала и честь,
Когда он будет взят!
И княжий зов
На злых врагов
Вся слышала земля!
Любимые,
Родимые
Мы бросили поля,
И скромный ряд
Убогих хат,
И мира тишину,
И, взяв с собой
Доспех простой,
Пошли мы на войну.
Богат и нов
Доспех врагов!
От золота, как огонь,
Он весь горит,
И им покрыт
И всадник их и конь!
Но в битве, друг,

Исчезнет вдруг
Роскошный твой наряд;
Не праздник бой,
И меч простой
Не любит пышных лат.
Злаченный щит
Не сохранит
От меткого копья, —
И горе вам,
И слава нам!
Ликуйте же, друзья!
Скорей, бойцы!
В ряды, бойцы!
Олега слышен щит!
Знаком он нам!
На смерть врагам!
Так грозно он звучит.

Стройно уходят.

Вид десятый

Место пред константинопольскими воротами, которые, с частью стены, видны на сцене

Явление 13

Царь Леон, за ним свита и воины, обойдя стены, подходят к воротам.

Царь

Друзья мои! Мы обошли весь город.
Все укрепления тверды; но едва ль
Им устоять пред этой страшной бурей,
Которая над нами собралась.
Уж близок он, ужасный истребитель.
Уж с севера весь заревом кровавым
Пылает небосклон! Повсюду горе!
Небесный гнев над нами! И царевну
Напрасно ищем мы досель; она
Пошла одна мечтать при лунном свете,
И нет ее с тех пор. Но это кто,

Покрытый пылью, воин молодой?

Явление 14

Те же и царевна, в одежде дулеба.

Царевна

Узнай меня, родитель мой!

Царь

О боже!

Ты это, друг мой? Говори мне, как
Тебя мне возвратило провиденье?
Что значит твой наряд? Откуда ты?

Царевна

Ах! Я была в плену. Отряд Олега
Меня схватил у цареградских стен.
Я видела виновника набега,

Он не хотел расторгнуть девы плен.
В своем шатре меня оставив, стражем
Он юношу поставил у дверей,
О! То был чудный юноша! Прекрасный,
Задумчивый, чувствительный дулеб!
Ты навсегда в моем остался сердце!
Всю жизнь мою я отдала б тебе!
Сей юноша, проникнут состраданьем,
Спасение мне тайно предложил.
В его наряд скорей переодевшись,
Из стана я враждебного ушла.
Но юноша дулеб! Ах, что с ним случилось?
Он следовать хотел за мной, но нет!
Едва ли он избегнул мести князя.
Мне чудилось, когда я удалялась,
Что слышу я тяжелый стон
И дикий крик свирепого Олега.
Но я спаслася. Выходя из стана,
Увидела я борзого коня.
Стрелою вмиг я на него вскочила,
И он, как вихрь, помчал с собой меня.
Я бег его крылатый устремила
По скрытному кратчайшему пути,
Который даже здесь не всем известен.
Меня само хранило провиденье,
И я опять с тобой, родитель мой!

Царь обнимает ее.

Царь

Скажи мне, дочь моя, Олег отсюда
Еще далеко?

Царевна

Нынче он не может,
Мне кажется, никак сюда прийти.

Шум.

Народ (вбегая в ужасе)

Беда! Беда! Олег! Спасайтесь!

Царь

Олег? Ужель?
(Всходит на холм.)
О боже! Чудо! Чудо!

Скорей в ворота, дочь моя, войдем!
Погибли мы!

Царевна

Быть не может, есть спасенье.
Родитель мой, надежды не теряй.
Я всё скажу тебе.

Царь

Войдем скорее.

Явление 15

Олег, с войском, въезжает в ладьях, поставленных на колеса. Паруса надуты ветром. Олег с Игорем впереди. Первый, спустив парус и воткнув копьё в землю, останавливает ладью, что делают и прочие. Все выходят из лодок. На стенах часовые.

Олег

Вот он, сей град, предмет моих желаний,
Венец трудов! Как робки эти греки!
Они бегут, как овцы, предо мною.
Свенельд! Иди во град, спроси у них,
Чего они желают: чтобы я
Взял приступом их робкую столицу
Или хотят без боя покориться
И город мне на произвол отдать?
Иди!
(К воинам.)
Шатер мой княжеский раскинуть!

Раскидывают шатер, который занимает только небольшую часть сцены, и становятся в него походные кресла; Олег садится.

Явление 16

Те же, без Свенельда.

Олег

Я близок к цели; я свершу, что должно;

И я бессмертен! Из царьградских стен
Я вырву несравненную царевну!
Она мне скажет свой ответ! Она
Мне скажет: «да», и, счастливый в потомстве,
С своим ее я имя соединю.
Так! Снова я спокоен, полон силы!
Я не страшусь теперь дверей могилы!
Бессмертие! Оно мне слаще вдвое,
Когда вдвоем его я разделю.

Явление 17

Олег, Свенельд и царевна (под мантией).

Свенельд

Великий князь! Ответ несет посол
От греческого государя. Вот он.
С тобой одним он хочет говорить.
(Выходит из шатра.)

Царевна

Великий князь!

Олег

Царевна! Это ты!

Царевна

(сбрасывая с себя мантию)

Да, это я!

Олег

(приняв спокойный вид)

Что принесла ты мне?

Царевна

Ответ на твой вопрос в шатре. Ты помнишь?

Олег

О! Помню я! Какой же?

Царевна

Да, Олег!

Олег

(вскакивая)

Да?

Царевна

Но одну, позволь, одну лишь просьбу.

Олег

О, говори скорей, скорей! Мне тяжело
Твоей минуте не исполнить воли.

Царевна

Дай обещанье мне.

Олег

Изволь, царевна!
Я княжеским своим великим словом
Твою исполнить просьбу обещаю.

Царевна

(беря его за руку)

От Цареграда с войском удались.

Олег

От Цареграда? Боги! Невозможно.

Царевна

Так просьбы не исполнишь ты моей?

Олег

Нет, не могу!

Царевна

Изволь, Олег! Обратю
Тебе отдам я слово. Но ты знаешь:
Здесь эта просьба есть мое условие!
Мы без того простимся.

Олег

О, судьба!

(Берет ее за руку.)

Послушай! Царьград мне должно взять.

Ты понимаешь ли? Мне должно, должно!

Бессмертие мое, бессмертье... слышишь?

И слава вся в грядущем... понимаешь?..

От этого зависят! О царевна!

Не спрашивай подробнее меня!

Я говорю, что это так, и – боги! —

Я должен взять Царьград.

Царевна

О милый друг!

Мои слова ты не толкуй превратно.

Я не хочу, сама я не хочу,

Чтоб от своей ты отказался славы,

От славы взять великий Царьград.

Но, друг, скажи мне: для чего же нужно

Тебе в него входить и разрушать?

Ты взял его, он твой; он на коленях

Лишь у тебя, Олег, пощады просит.

Итак, скажи, чего ж страшишься ты?
Смотри, я пред тобою на коленях,
Молю тебя о том же, мой Олег!
Да, я твоя! Но только не на пепле,
Не на развалинах родного града.
Сама тебе победы я залог.
Ты взял меня; ты мощною рукою,
Как прах, врагов кичливых разметал;
Твой гордый дух до этих стен проникнул;
Мечом победы добыл ты меня;
И я люблю тебя, великий воин,
Великий князь! Исполнен новых сил,
Ты Цареград великий покорил —
И греческой царевны ты достоин.

Олег

Что говоришь ты? Речь твоя сладка!
Твои слова так полны убежденья!
Я близ тебя, как малое дитя,
Робею и тебе во всем покорен.
Но нет, постой, минута велика.
(Подходит к двери шатра.)
Мне нужен, волхв, теперь совет твой мудрый.

Волхв входит в шатер.

Олег

Решается теперь судьба моя.
Ты видишь, волхв, я у желанной цели:
Пред нами Цареград. Склонился он
Перед моим мечом победоносным
И молит нас смиренно о пощаде.
Сюда прислал он юного посла;
Сама царевна, видишь, к нам явилась.
Доволен я; град покорился мне.
Итак, мои желания свершились.

Волхв

Великий князь, ты не взял Цареграда;
Ты не вошел в него как бранный вождь,
С мечом кровавым наголо, с собою
Внося и смерть и разрушенье. Так
Его хотел ты взять. Так должно было.

Олег

Я не могу! Раздумал я! Нельзя!
И думаю: не нужно новой крови
И пепла нового и вновь развалин.
Возможность разве не одно и то же,
Что исполненье самое? Не всё ли
Равно, когда я мотылька схвачу
И выпущу потом его на волю?
Он был в моих руках; сомненья нет,
Что раздавить его я был бы в силах,
Когда б хотел. Возможность – то же дело.
Возможности вполне я здесь достиг,
И, мудрый волхв, тебя за тем я призвал,
Чтоб знаменье ты назвал мне, которым
Могу означить лучше я великой
Свой подвиг. Что мне должно сделать здесь,
Чтобы тот день был памятен потомству,
Когда грозила гибель Цареграду?

Волхв

Великий князь! Ты мудрые слова
Вещаешь мне. Я в думу погружаюсь...
Какая мысль! Нет, эта мысль недаром
Блеснула вдруг в уме моем; но точно
Правдивая и верная то мысль!

Олег

Какая мысль?

Волхв

Твой щит, о мой властитель,
Известен всем. Из серебра он слит,
Вокруг него обвит из злата обруч,
А на щите художник исчеканил
Различные деяния людские.
Известен всем далекий звон его;
На зов его стекаются народы;
Ты на руке несешь его пред ними,
Их предводи в сраженьях роковых.
Итак, сей щит к воротам Цареграда
Прибей, Олег! Я мыслю: заменит
Такое знаменье твоих деяний
И взятие и разоренье града, —
Бессмертен ты тогда.

Олег

Великий волхв!
Глубокую ты мысль поведал мне;
Хочу ее немедленно исполнить.

Царевна

Благодарю тебя, Олег!

Олег

О боги!
Не это ль предвкушение уже
Бессмертия? Да! Так блаженным не был
Я никогда доселе.
(Задумывается.)

Царевна

(сама с собою)

Может быть,
Успею я, когда супругой буду,
Его склонить ко христианской вере;
Язычника – к спасенью привести.

Олег и царица выходят из шатра.

Олег

(обратившись перед тем к воинам)

Друзья мои! Вы видите царицу?
Она победы славной мне залог.
Я как трофей возьму ее с собою.
И, чтоб тесней с победой соединить
Судьбу мою и вместе государства,
Я нареку ее своей супругой.
Довольны ль вы?

Воины

Да здравствует Олег!

Олег говорит несколько слов на ухо Свенельду, и тот уходит.

Игорь

Прелестная! Итак, твоя краса
Сурового Олега победила!
Приветствую тебя!

Царевна

Благодаренье
Тебе за первый дружеский привет.

Олег

Всё войско в строй!

Приносят лестницу и ставят к воротам Царьграда.

Волхв

Зачем в душе моей
Какое-то тяжелое сомненье,
Какой-то грустный, тайный голос? Боги!
Не обманула ль нас гречанка эта?

Приносят молоток и щит. Олег всходит по лестнице с молотком в руках,
Свенельд со щитом. Стены покрываются народом.

Олег (у ворот)

Внимайте мне, о верные мои,
Бесстрашные народы! С ваших стен
Внимайте, греки, речи государя!
Мой Цареград! Я взять его могу —
И не хочу! По в намять дел кровавых,
Битв и побед и, на копен, того,
Что Цареград в моей был полной власти,
Что мой шатер раскинут был у стен,
Моей победы совершенной в память,
Я прибиваю щит свой знаменитый
К высоким цареградским воротам!
Пускай отсель, щитом моим прикрытый,

Смеется он и бурям и врагам!
Пусть в нем с сих пор гремят победы клики:
На нем мой щит красуется великий!
Ликуйте же и радуйтесь, друзья!
Царьград неодолимый покорил я,
Свой грозный щит к его вратам прибил я!
Мечта сбылась! Теперь бессмертен я!

Клики. Олег прибивает щит к воротам Константинополя.

Занавес падает.

Эпилог

Вид десятый Аудитория

На кафедре профессор, на лавках студенты.

Профессор (читает лекцию)

Помилуйте! Какой Олег? Всё сказки!
Олег никак не мог существовать.
Вот говорят, что с парусами в лодках
Он посуху ходил до Цареграда,
Да там еще и щит прибил. Ну, вот
Какие басни! Им совсем не место
В истории. И сам Олег не больше
Как миф, ну просто миф. Да это даже
И спору подлежать не может. Впрочем,
И времена позднейшие сомнению
Подвержены; и весь период этот
В тумане. Да! Ну, да об этом после.
(Встает.)

Занавес опускается.

Между 1835 и 28 августа 1839